

Глава 1

У ИСТОКОВ БРИТАНСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Зарождение традиций: внешняя политика Англии от Средневековья к Новому времени

Великобритания как единое государство образовалась в 1707 г. с заключением унии между Англией и Шотландией. Ведущая роль в этом союзе принадлежала Англии, и британская внешняя политика вобрала многие традиции, которые складывались на протяжении столетий существования и развития английской государственности.

Ее истоки уходят в раннее Средневековье, когда после завершения в начале V в. периода римского владычества в Британии большая часть острова оказалась во власти варварских племен англов, саксов и ютов, которые в VI в. создали здесь несколько крупных государственных образований. В ходе борьбы между ними в IX – первой половине X в. возвысился расположенный на юго-западе Британии Уэссекс, правители которого сумели подчинить остальные государства и утвердиться в качестве королевской династии Англии. Вне их владений оставались Шотландия и Уэльс, где существовал ряд собственных государств.

В IX–XI вв. Англия подвергалась набегам датчан, влияние которых на ее территории достигло своего пика с переходом английской короны к сыну датского короля Кнуту Великому (1016–1035 гг.*), унаследовавшему впоследствии датскую корону и поставившему под свой контроль Норвегию и значительную часть Швеции. «Империя» Кнута после его смерти распалась, а Англия вскоре подверглась нормандскому завоеванию: в 1066 г. герцог Нормандии Вильгельм был провозглашен английским королем. Утверждение в Англии нормандской династии, представители которой имели обширные земельные владения на Европейском континенте, привело к тому, что английская политика вплоть до начала XIII в. в значительной степени определялась именно континентальными интересами ее королей. Так, Вильгельм I (1066–1087 гг.) и его преемники были заняты отстаиванием своего нормандского герцогства от притязаний со стороны сильного соседа и номинального сюзерена континентальных владений английских королей – короля Франции.

Эти владения существенно расширились при Генрихе II (1154–1189 гг.) – родоначальнике династии Плантагенетов (или Анжуйской), который еще до восшествия на английский престол унаследовал

* Здесь и далее указаны годы правления. – *Е.Р.*

графство Анжу и герцогство Нормандию, а в результате брака поставил под свой контроль Аквитанию. За годы правления он сумел присоединить к своим владениям новые земли. Важнейшим из таких приобретений являлась Бретань. Хотя политика, направленная на расширение и защиту принадлежавших Генриху II земель на Европейском континенте, являлась приоритетной, английский монарх также уделял внимание укреплению своих позиций на Британских островах. Он предпринял ряд походов на Уэльс, которые в тот период не привели к существенным результатам. Его преемники продолжили курс на завоевание Уэльса, большая часть территории которого была поставлена под контроль Эдуардом I (1272–1307 гг.) в конце XIII в. Генрих II предпринял также вторжение в Ирландию, переданную ему во владение папской буллой. Однако английскому монарху не удалось распространить свое влияние на значительные территории острова; на протяжении Средних веков область фактической власти английских королей в Ирландии ограничивалась прибрежной полосой вокруг Дублина.

Поддержание огромной Анжуйской империи Генриха II оказалось непосильной задачей для его преемников. Активная политика короля Франции Филиппа II Августа, соперничество между сыновьями Генриха II, отвлечение унаследовавшего престол Ричарда I (Львиное Сердце) (1189–1199 гг.) от дел управления в связи с участием в крестовом походе, а в дальнейшем неспособность его младшего брата и преемника Иоанна (1199–1216 гг.) обрести поддержку крупных феодалов в собственных владениях на континенте привели к утрате обширных территорий. Не случайно Иоанн был прозван Безземельным. Фактически ему удалось сохранить лишь земли в Аквитании. Это положение было зафиксировано в Парижском договоре 1259 г., заключенном при сыне Иоанна Генрихе III (1216–1272 гг.), который отказался от претензий на Нормандию, Анжу и Пуату и принес французскому королю Людовику IX оммаж (присягу, оформляющую заключение вассального договора) в качестве герцога Аквитанского. На протяжении последующего столетия богатая и процветающая Гасконь (юго-западная часть герцогства Аквитанского, оставшаяся под властью английского короля) служила «яблоком раздора» в отношениях Англии и Франции.

Наряду со стремлением удержать собственные владения на Европейском континенте английские короли пытались расширить свою власть на Британских островах. Их политика, направленная на завоевание Шотландии в конце XIII–XIV вв., привела к тому, что Франция получала в ее лице потенциального союзника против Англии. Франко-шотландское сотрудничество на антианглийской основе сохранялось в качестве одного из достаточно устойчивых явлений в международных отношениях вплоть до конца XVI в.

Борьба за Гасконь, как и опасения негативного воздействия франко-шотландского союза на политику Англии на Британских

островах, стали важными причинами Столетней войны между Англией и Францией (1337–1453 гг.). Во многом в стремлении окончательно разрешить в свою пользу конфликт с Францией английский король Эдуард III (1327–1377 гг.) в условиях, когда во Франции пресеклась династия Капетингов, оспорил права взошедшего на престол представителя ее боковой ветви и ближайшего наследника по мужской линии Филиппа VI Валуа и заявил о собственных претензиях на французскую корону в силу прав своей матери — дочери Филиппа IV Капетинга Изабеллы.

В действительности Столетняя война представляла собой серию военных конфликтов, которые, то затухая и прерываясь мирными договорами, то разгораясь вновь, продолжались на протяжении более чем ста лет. Первоначально Англии сопутствовали успехи, что проявилось в победах при Креси (1346 г.) и Пуатье (1356 г.), однако в конце 1360-х — начале 1370-х гг. Франции удалось переломить ситуацию и практически вытеснить англичан с континента. Новая волна английских успехов пришлось на период правления Генриха V (1413–1422 гг.), которому удалось покорить север Франции и добиться признания своего права наследования французского престола (1420 г.). После смерти Генриха V его малолетний сын был коронован как английский и французский король. Однако закрепить эту власть английским монархам не удалось. Принявшее народный характер сопротивление английской власти, коронация в Реймсе Карла VII Валуа и его последующие удачные военные кампании привели к утрате английскими монархами владений на континенте, за исключением Кале. Хотя мирный договор был подписан лишь в 1475 г., а от формального титула короля Франции английские монархи отказались только при Георге III в 1801 г., поражение в битве при Кастильоне и капитуляция английского гарнизона в Бордо в 1453 г., знаменовавшие утрату английскими королями Гаскони, стали фактическим окончанием Столетней войны.

После Столетней войны Англия погрязла во внутренних раздорах между группировками знати, вылившихся в вооруженную борьбу за престол представителей династий Ланкастеров и Йорков, получившую название Войны Алой и Белой розы (1455–1485 гг.). Решающим событием войны стала битва при Босуорте (1485 г.), победу в которой одержал Генрих Тюдор — представитель младшей ветви династии Ланкастеров. Именно эта победа вкупе с фактом истощения в тридцатилетней борьбе сил обеих сторон и гибелью в ходе сражения короля Ричарда III (1483–1485 гг.) привела к восшествию Генриха Тюдора на престол. Он стал первым монархом новой династии Тюдоров, с правлением которой, пришедшимся на переходный период от Средневековья к Новому времени, связан важный этап в процессе национальной консолидации, а также зарождение традиций английской политики баланса сил в Европе и торгово-колониальной экспансии.

Задачи внешней политики нового монарха обуславливались в первую очередь ситуацией внутри страны. Права Генриха VII на корону были далеко не бесспорны. В период своего правления он вынужден был отстаивать их перед лицом появившихся претендентов на престол, часто из числа приверженцев династии Йорков, не смирившихся с поражением в результате войны Роз. Главной задачей Генриха VII после длительного периода внешних войн и внутренних усобиц являлось обеспечение стабильности, что позволило бы укрепить собственную власть и утвердить господство своей династии в Англии. В соответствии с этим его внешняя политика была чрезвычайно осторожной. Генрих VII не ставил перед собой амбициозных целей на Европейском континенте. Войны оставались орудием его политики, но первый монарх из династии Тюдоров часто предпочитал выгодный компромисс военным действиям. Важным инструментом внешней политики, к которому часто прибегал английский монарх, являлись династические браки, нацеленные на поддержание позиций собственной династии, а также на обеспечение влияния в иностранных государствах.

Период конца XV – XVI вв. стал временем зарождения и начального развития капиталистического уклада в английской экономике. Нуждам экономики соответствовала политика Генриха VII, направленная на поощрение английской внешней торговли и судоходства. В период его правления был заключен ряд выгодных для Англии торговых договоров, построена верфь в Портсмуте. О пробуждении интереса английской короны к колониальной экспансии свидетельствовала поддержка Генрихом VII экспедиций генуэзца Джованни Кабота, ставшего известным в Англии как Джон Кабот, надеявшегося после путешествия Х. Колумба найти более короткий путь «в страну специй». Однако по масштабам своих действий на просторах мирового океана Англия не могла сравниться с ведущими колониальными державами того времени – Испанией и Португалией. Сферой ее первостепенного интереса являлись события на Британских островах и в Европе, а английский флот был, в первую очередь, предназначен для борьбы с Францией.

Ситуация на Европейском континенте в конце XV – начале XVI в. благоприятствовала планам Генриха VII. Она характеризовалась в основном соперничеством двух наиболее мощных государств того периода – Франции и Испании. В результате Столетней войны Франция сумела отстоять свои европейские владения. Завершался процесс централизации государства, выразившийся и в укреплении королевской власти, и в ее распространении на новые земли. Важными приобретениями французской короны во второй половине 70-х – 80-е гг. XV в. стали Бургундия и Прованс. Демографические и финансовые ресурсы государства, усиление собственной власти внутри страны позволяли французским королям проводить активную внешнюю политику.

В то же время в этот период приближалось к своему пику испанское могущество в Европе. Объединение Кастилии и Арагона в результате брака Фердинанда Арагонского и Изабеллы Кастильской в 1469 г. явилось основой для образования мощного государства на западе Европы. В конце XV в. знаменитой экспедицией Христофора Колумба было положено начало испанской колониальной империи в Новом Свете.

В конце XV в. Англия, население которой составляло около 4 млн человек, уступала по уровню своей мощи как Франции с населением в 15 млн, так и десятиллионной Испании. Демографический потенциал являлся важным фактором мощи в доиндустриальную эпоху, определяя численность армий и влияя на объемы сельскохозяйственного производства. Не могла сравниться Англия с двумя континентальными державами и по финансовым ресурсам. Наконец, позиции правителей Испании и Франции в конце XV в. были более прочными, чем положение английского короля.

В то же время соперничество континентальных держав обеспечивало Генриху VII условия для укрепления собственной монархии, а также за счет игры на их противоречиях открывало перед Англией определенные возможности для получения преимуществ на международной арене. Союзы между монархами в тот период не отличались долговременным характером. Часто, достигнув определенных целей в союзе с одним государством, монарх менял союзника. И все же в конце XV – первой четверти XVI в. в противостоянии Франции и Испании Англия чаще оказывалась на стороне последней. Франция была традиционным противником, и в политике английских монархов проявлялись претензии на территории, перешедшие Франции в результате Столетней войны. Кроме того, в Англии вызывали беспокойство некоторые новые земельные приобретения французских королей. Английские монархи также опасались довольно сильного французского влияния в Шотландии, не раз использовавшегося против их интересов. Поэтому для конца XV – первой половины XVI в. наиболее характерной комбинацией держав на международной арене являлся союз Англии с Кастилией (а затем с Испанией) и Нидерландами, противостоявший союзу Франции и Шотландии.

В начале правления Генриха VII его стремление к утверждению собственной власти и передаче ее своим наследникам обуславливало необходимость внешнего мира. Поэтому Англия в 1485 г. пошла на перемирие с Францией, которое продолжалось вплоть до 1489 г. Английский монарх также заключил перемирие с Шотландией в 1486 г. Генрих VII быстро оценил влияние набиравшей мощь Испании на европейскую политику. В 1489 г. он заключил с Испанией договор в Медина дель Кампо, предполагавший создание союза двух государств, скрепленного династическим браком между старшим сыном Генриха VII Артуром и дочерью «католических монархов» Фердинан-

да и Изабеллы Екатериной Арагонской. Таким образом, на заре своего правления Генрих VII пытался заручиться внешней гарантией поддержки собственной династии. Договор с Испанией носил антифранцузский характер – в случае войны с Францией заключившие его стороны обязывались оказать друг другу помощь – и определял общее направление английской политики в конце XV – начале XVI в. Перемирие с Францией вскоре было прервано. В 1488 г. французские войска вторглись в Бретань, а в 1491 г. французский король Карл VIII вступил в брак с герцогиней Анной Бретонской, что привело к объединению герцогства с Францией личной унией. Фактическое распространение власти французской короны на Бретань, позволявшее ей поставить под свой контроль новые порты на побережье Ла-Манша, вызвало противодействие со стороны Генриха VII. Сначала английский монарх пытался поддержать Бретань в ее сопротивлении французским войскам, а затем, когда эта политика не возымела успеха, английские войска высадились во все еще принадлежавшем Англии Кале, а Генрих VII, заявив о претензиях на французский престол, начал военные действия на севере Франции. Они оказались непродолжительными – английский монарх проявил готовность к переговорам с Карлом VIII, результатом которых стал договор, заключенный между ними в Этапле в 1492 г. По его условиям английские войска покидали территорию Франции, а Генрих VII признавал власть французской короны над Бретанью. Англии удалось сохранить за собой Кале. Кроме того, английский монарх получал значительную контрибуцию, позволявшую существенно пополнить казну. Важным условием договора являлся отказ французского монарха от помощи мятежникам, оспаривавшим престол у Генриха VII.

Первому королю из династии Тюдоров приходилось бороться за сохранение своей короны. Вскоре после вступления на престол Генрих VII столкнулся с военным выступлением йоркистов, использовавших в качестве своего знамени юного Ламберта Симнела, выдаваемого ими за графа Уорвика, права на корону которого отстаивали противники Тюдоров. Восстание было подавлено в 1487 г., однако уже в 1490-е гг. появился новый претендент на английский трон – Перкин Уорбек, выдававший себя за Ричарда, герцога Йоркского. Перкину Уорбеку удалось привлечь симпатии Якова IV Шотландского, Маргариты Йоркской – вдовствующей герцогини Бургундской, императора Священной Римской империи Максимилиана и Карла VIII. В условиях, когда внутренней борьбой за власть часто пользовались в своих интересах иностранные государи, английский монарх стремился изолировать своих потенциальных противников. Так, в результате мира в Этапле Уорбек был выслан из Франции. В целях давления на Нидерланды (остававшиеся под властью герцогов Бургундских после перехода Бургундии к Франции) Генрих VII использовал торговое эмбарго. Ограничение торговли между Англией и Нидерландами в ре-

зультате действий Генриха VII и ответных мер со стороны герцога Бургундского Филиппа IV наносило ущерб обеим странам, поэтому уже в 1496 г. они пошли на заключение торгового договора (Intercursus Magnus). Он был выгоден английским купцам и, кроме вопросов торговли, содержал признание Бургундским герцогом прав Тюдоров на английскую корону.

Лишившись поддержки Франции и герцога Бургундского, Перкин Уорбек обрел ее у шотландского короля Якова IV, который в 1496 г. предпринял попытку вторжения в Англию. Военные действия длились недолго, предприятие Уорбека окончилось неудачей, а монархи Англии и Шотландии заключили перемирие, а затем, в 1502 г., и договор о Вечном мире, скрепленный браком Якова IV с дочерью Генриха VII Маргаритой. Несмотря на благие намерения, мир, который принес этот брачный союз в отношении двух монархий, оказался временным. На протяжении первой половины XVI в. английские и шотландские войска не раз сталкивались на поле боя. Однако чуть более века спустя два королевства оказались связанными личной унией – в 1603 г. королем Англии под именем Якова I стал Яков VI Шотландский, правнук Якова IV и праправнук Генриха VII.

Внешняя политика Генриха VII способствовала утверждению власти династии Тюдоров. Сын и преемник первого монарха из этой династии Генрих VIII, ставший наследником после смерти своего старшего брата Артура в 1502 г. и вступивший на престол в 1509 г., более активно участвовал в войнах на континенте, чем его осторожный отец. Его отличала жажда славы и побед. Как и прежде, Англия в европейской политике до середины 20-х гг. XVI в. в большей степени склонялась на сторону Испании в ее соперничестве с Францией. К этому английского монарха подталкивало и стремление к экспансии на севере Франции, и династическая связь – Генрих женился на вдове старшего брата Екатерине Арагонской.

Основной ареной противостояния Валуа и Габсбургов в конце XV – первой половине XVI в. являлась Италия. Еще в 1496 г., на заре Итальянских войн (1494–1559 гг.), Генрих VII вступил в антифранцузскую лигу, однако избегал вовлечения в военные действия. Генрих VIII также присоединился к Священной Лиге – антифранцузскому союзу, организованному под эгидой папы римского в 1511 г. в ходе нового витка Итальянских войн. Однако участие в войне против Франции в союзе с Испанией принесло Генриху VIII лишь незначительные территории – Теруан и Турне. В то время как английский монарх был занят военными действиями на Европейском континенте, в Англию вторглись шотландские войска. Вторжение оказалось неудачным: шотландцы потерпели поражение, король Яков IV пал в битве. Корона Шотландии перешла к его годовалому сыну, который, достигнув зрелого возраста, продолжал поддерживать направленный против Англии союз с Францией. В соответствии с практикой эпохи

он был скреплен брачными узами – Яков V женился на дочери французского короля Франциска I, а после ее смерти – на Марии – дочери представителя одного из знатных французских родов герцога де Гиз.

Затраты на войну, относительно небольшие приобретения на континенте, различие в целях монархов, выступавших против Франции, определявшее тщетность надежд на помощь Испании в отвоевании значимых для Генриха VIII территорий, побудили его в 1514 г. заключить мир с французским королем Людовиком XII, супругой которого стала сестра Генриха. Однако этот брачный союз не продлился и года из-за смерти французского монарха.

Относительные неудачи в достижении своих целей военными средствами отчасти компенсировались успехами английской дипломатии. Наиболее важным из них явилось подписание в 1518 г. Лондонского договора, участниками которого стали большинство европейских монархов и папа римский. Инициатива в заключении договора принадлежала лорду-канцлеру Генриха VIII кардиналу Томасу Уолси, оказывавшему большое влияние на выработку английской внешней политики. Монархи Европы договаривались сохранять между собой мир и оказывать помощь государству, которое подвергнется нападению. Такое согласие было в значительной степени обусловлено опасениями мощи Османской империи, достигшей своего расцвета и осуществлявшей активную политику экспансии. Согласие монархов оказалось хрупким, противоречия между европейскими государствами не отошли на второй план, и, как показал дальнейший ход событий, христианские монархи (в первую очередь Франция) готовы были пойти на союз с султаном для достижения своих целей. Однако подписание договора в Лондоне символизировало растущую роль Англии в международных отношениях, которая стабильно воспринималась как третья держава в Европе, уступавшая по своему потенциалу лишь Испании и Франции.

Уже в начале 20-х гг. XVI в. непрочный мир сменился новыми войнами. К этому времени расстановка сил в Европе претерпела важные изменения. В январе 1519 г. умер эрцгерцог Австрии и император Священной Римской империи Максимилиан. Наследником Габсбургских земель Австрии стал король Кастилии и Арагона Карл I. Кроме того, он был избран императором Священной Римской империи (под именем Карла V), получив титул и власть, за которые боролись как французский король Франциск I, так и Генрих VIII. Над владениями императора Карла V, включавшими Австрию, Нидерланды, Испанию, итальянские земли, американские колонии, по словам современников, «не заходило Солнце».

В долгосрочной перспективе претензии Габсбургов на доминирование на континенте противоречили английским интересам. Однако в начале 1520-х гг. Англия еще выступала на стороне Священной Римской империи и Испании против Франции. В 1522–1523 гг.

Генрих VIII предпринял две военные экспедиции на север Франции. Их результаты оказались ничтожными, а затраты на них огромными. Английскому монарху не удалось воспользоваться и плодами победы своего союзника над Франциском I в битве при Павии (1525 г.); его планы нового вторжения во Францию не получили поддержки Карла V, а средств для их осуществления в одиночку не хватало.

С конца 1520-х гг. тяготение Англии к союзу с Испанией начало постепенно исчезать. Это было вызвано рядом причин как объективного, так и субъективно-

го характера. Союз против Франции, как показывали события первой половины 20-х гг., не приносил ощутимых политических дивидендов. Фактором, способствовавшим охлаждению отношений между монархами Англии и Испании, стал развод Генриха VIII с Екатериной Арагонской. В 1527 г. разочарованный отсутствием наследника мужского пола Генрих VIII решил обратиться к папе римскому с просьбой об аннулировании брака. Однако разрешение на развод не было получено. Начатый процесс по этому вопросу всячески затягивался не без влияния императора Карла V, являвшегося племянником супруги английского короля. Конфликт между папой римским и Генрихом VIII в связи с бракоразводным процессом стал одной из причин разрыва английского монарха с Римско-католической церковью и королевской Реформации в Англии. Несмотря на отсутствие папского решения об аннулировании брака, Генрих развелся и в 1533 г. обвенчался с фрейлиной королевы Анной Болейн, которая уже ждала ребенка короля. В 1534 г. английский парламент принял Акт о супрематии, провозглашавший английского короля верховным главой церкви Англии.

Реформация в Англии стала важным шагом в процессе укрепления королевской власти. Церковь утрачивала свою автономию и подчинялась государству, персонифицированному в лице монарха. Обладая собственной спецификой, английская Реформация стала частью более широкого процесса, охватившего Западную и Центральную Европу, утрачивавшую католическое единство. Поскольку в

Генрих VIII

Средние века и раннее Новое время религия пронизывала все сферы жизни общества, процесс Реформации церкви воздействовал как на внутривластную борьбу в ряде государств, так и на международные отношения. Наряду с династическим религиозный фактор оказывал значительное влияние на внешнюю политику. В Англии защита веры стала частично отождествляться с интересами собственной безопасности в конфликте с католическими государствами.

Разрыв с католицизмом, который исповедовали монархи наиболее мощных европейских государств, и порожденные им опасения вторжения сил католических стран в Англию заставили Генриха VIII обратить внимание на укрепление собственных позиций на Британских островах. При нем английские законы и система управления были распространены на Уэльс (двумя Актами об унии 1536 и 1542 гг.). Тюдоры продолжали политику своих предшественников, направленную на покорение Ирландии. Еще при Генрихе VII было установлено, что ирландский парламент может принимать законы лишь с предварительного согласия английского монарха, а в 1541 г. Генрих VIII принял титул короля Ирландии. Целям укрепления его власти были призваны служить попытки насаждения в Ирландии Реформации, роспуск, как и в Англии, части монастырей, секуляризация их земель и конфискация владений некоторых вождей ирландских кланов. Однако подобная политика натолкнулась на сопротивление, а у английских королей не оказалось достаточно сил и средств для того, чтобы подчинить Ирландию.

Важное место в английской политике занимали отношения с Шотландией, где движение Реформации, казалось бы, давало надежды на распространение английского влияния. Однако в период правления Якова V (1513—1542 гг.) власть в Шотландии сосредоточилась в руках профранцузской группировки знати. В стремлении изменить ситуацию в 1542 г. английские войска вторглись в Шотландию. Первоначально их действия не принесли ощутимого результата: шотландцы перешли в контрнаступление. Однако в битве при Солуэй-Мосс, несмотря на численное превосходство шотландцев, англичане одержали победу. Вскоре после этого умер Яков V, и шотландская корона перешла к только что родившейся Марии Стюарт. Внутренняя слабость, обусловленная младенческим возрастом монарха, побудила Генриха VIII усилить давление на северного соседа. Он попытался утвердить у власти ориентирующихся на Англию представителей знати, а затем навязал шотландцам Гринвичский договор, предусматривавший объединение корон через брак Марии Стюарт и своего сына принца Эдуарда. Однако силовой нажим натолкнулся на сопротивление и скорее подорвал, чем укрепил влияние проанглийской группировки. Когда к власти вернулись ориентировавшиеся на союз с Францией силы, договор был отвергнут. Экспедиция 12-тысячной английской армии, направленной на усмирение Шотландии, оказалась

успешной в военном отношении, но не привела к искомым политическим результатам. Опустошение приграничных земель, разграбление Эдинбурга ожесточило шотландцев и способствовало укреплению их связей с Францией. Одним из следствий нового похода на Шотландию, предпринятого уже в правление сына Генриха VIII – малолетнего Эдуарда VI – под религиозными лозунгами защиты шотландской Реформации, стала высадка в Шотландии французской армии в 1548 г. Мария Стюарт была увезена во Францию, где впоследствии должна была выйти замуж за дофина, наследника французского престола.

Королевская Реформация оказала определенное влияние на европейскую политику Генриха VIII. В 1530-е гг. он пытался найти союзников среди германских князей, недовольных централизаторскими устремлениями Габсбургов. Стимулом к таким действиям стал заключенный в Толедо союз (правда, оказавшийся кратковременным) между католическими монархами: императором Карлом V и французским королем Франциском I. Пытаясь создать противовес этому объединению, Генрих VIII вступил в новый брак (четвертый по счету) с Анной, дочерью герцога Клевского, главы одного из небольших государств в составе Священной Римской империи. Однако в условиях преобладания в Европе Валуа и Габсбургов подобный союз не мог дать серьезных политических преимуществ Англии. Поэтому брак с Анной Клевской вскоре был расторгнут, а Генрих вновь стал искать сближения с Карлом V. В 1544 г. эти два государя, предварительно договорившись, начали военные действия против Франции. Однако, как и прежде, они оказались плохо скоординированными. Вскоре Карл V заключил с Францией сепаратный мир. Усилия Генриха VIII были сосредоточены на захвате Булони. Он достиг этой цели: по условиям мирного договора 1546 г. Булонь закреплялась за англичанами на несколько лет и служила гарантией выплаты контрибуции. Однако у Англии оставался слабый тыл – французское влияние росло в Шотландии. Неспособность этому противостоять, как и дестабилизация ситуации внутри страны в период правления юного Эдуарда VI, заставила Англию вернуть Булонь Франции и вывести свои гарнизоны из Шотландии.

После непродолжительного правления Эдуарда VI на престол вступила дочь Генриха VIII и Екатерины Арагонской католичка Мария Тюдор. Привнеся прокатолическое направление во внешнюю политику, она усилила испанскую ориентацию Англии. Свое положение на престоле и меры, нацеленные на проведение контрреформации, Мария Тюдор стремилась подкрепить браком с сыном Карла V, будущим испанским королем Филиппом II. Кроме того, подобный союз рассматривался как противовес возможному альянсу Франции и Шотландии. Брак был заключен, несмотря на противодействие парламента и советников королевы, опасавшихся того, что Англия

может таким образом попасть в зависимость от Испании. Для противодействия этому в брачный контракт был включен ряд выгодных Англии условий: так, Филипп не имел прав на английский престол в случае более ранней смерти супруги, а Мария не могла быть увезена из Англии без ее согласия. В случае рождения в браке наследника он получал Бургундию и Нидерланды.

Династический союз вылился в политическое сотрудничество против Франции в Европе. В 1557 г. Англия оказалась втянутой в войну с Францией на стороне Испании. Как и прежде, конфликт обнажил различие целей союзников. Испания одержала победу в Италии, однако для Англии результатом войны стала потеря Кале, захваченного в 1558 г. французскими войсками под командованием Франсуа Гиза. Неудивительно, что как внутренняя политика Марии Тюдор — ее мероприятия, направленные на поддержку католической религии, так и ее брак с Филиппом и внешняя политика не пользовались популярностью среди английской знати.

Существенные изменения как во внутренней, так и во внешней политике произошли в период правления сестры Марии Тюдор — Елизаветы I, дочери Анны Болейн. Внутри страны ее главной задачей являлось религиозное урегулирование. Елизавета

Елизавета I

продолжала курс Реформации, начатый ее отцом Генрихом VIII и поддержанный ее братом Эдуардом VI. Вместе с тем религиозную политику Елизаветы отличала умеренность (католикам не было запрещено служить мессу), что позволило избежать широкомасштабного конфликта на религиозной почве. Во внешней политике насущной проблемой являлось заключение мира с Францией. Переговоры, в которых участвовала и Испания, начались еще при Марии Тюдор и завершились в 1559 г. подписанием мира в Като-Камбрези. Хотя Англии не удалось отстоять Кале, мир давал новому монарху возможность сосредоточить свои усилия на укреп-

лении позиций внутри страны. В то же время заключение мира между Испанией и Францией, двумя наиболее мощными католическими державами, порождало как у Елизаветы, так и в среде ее советников опасения создания католического союза против Англии. Несмотря на то что в основе этих тревог лежало преувеличение степени единства католических держав, они стали важным фактором, влиявшим на английскую внешнюю политику в годы правления Елизаветы. Отчасти эти опасения усиливало отсутствие наследника английского престола. Елизавета не была замужем, и хотя переговоры с многочисленными претендентами на руку и сердце королевы часто умело использовались как орудие дипломатии, нерешенность вопроса о наследнике престола порождала некоторую нестабильность, которой были готовы воспользоваться соперники Англии.

Определенную опасность Елизавета видела в растущем французском влиянии в Шотландии. Мария Стюарт, как и ее супруг, который в 1559 г. стал французским королем под именем Франциска II, оспаривали права на английскую корону у зачатой вне брака Елизаветы и открыто высказывали собственные претензии на английский престол. В качестве противовеса как претензиям Марии Стюарт, так и франко-шотландскому союзу Англия пыталась опереться на набиравший силу в ходе разворачивавшейся в Шотландии Реформации протестантский лагерь. И Англия, и Франция вмешивались в разгоревшуюся здесь борьбу между протестантскими лордами и регентшей, матерью королевы — Марией Гиз. Она достигла своего пика в 1559 г., но уже в следующем, 1560 г., был заключен договор в Эдинбурге, носивший компромиссный характер. Англия и Франция договаривались о выводе своих войск из Шотландии, от имени Марии Стюарт было дано обязательство признать титул Елизаветы, а шотландские протестанты получали свободу вероисповедания. Однако вернувшаяся в Шотландию после смерти своего супруга Мария не ратифицировала Эдинбургский договор. В то же время она оказалась неспособной сплотить вокруг себя аристократию, а ее конфликт с кальвинистами, приведший в 1567 г. к их восстанию, завершился ее отречением и бегством в Англию, где она вынуждена была искать защиты у Елизаветы. Мария Стюарт стала фактической пленницей английской королевы, которой удалось в дальнейшем умиротворять Шотландию субсидиями и надеждами на наследование английского престола, которые она поддерживала в новом короле, сыне Марии — Якове VI.

Между тем на Европейском континенте все более острыми оказывались конфликты на конфессиональной почве. Франция стала ареной религиозных войн. В Нидерландах в 1566 г. вспыхнуло восстание против испанского владычества. Англия оказывала помощь французским гугенотам и голландским протестантам. Однако в основе такой политики лежали не только религиозные мотивы. Так, на-

пример, направляя свои войска в Гавр в 1562 г., английская королева стремилась не только оказать помощь французским гугенотам, но и вернуть себе Кале. Экспедиция закончилась провалом, в 1563 г. Гавр был сдан.

В то же время религиозные войны, ослаблявшие Францию, как и падение ее влияния в Шотландии, приводили к тому, что конфликт с Францией постепенно отходил в английской политике на второй план, уступая место противостоянию с Испанией, которая, казалось, достигла пика своего могущества. В качестве основы английской внешней политики постепенно утверждался принцип поддержания баланса сил на континенте, которому противоречило доминирование какой-либо державы. Как заметила сама Елизавета, «когда бы ни пришел последний день Франции, это будет канун уничтожения Англии». Филипп II, вступивший на испанский престол в 1554 г., получил от своего отца Нидерланды, Испанию, ее итальянские и заморские владения. В 1580 г. ему удалось подчинить себе Португалию. Хотя он не стал императором Священной Римской империи и не унаследовал австрийских земель Габсбургов, перешедших к его дяде, младшему брату Карла V – Фердинанду, власть Филиппа была огромна. Однако необходимость поддерживать господство над столь обширными территориями в перспективе оборачивалась перенапряжением сил империи. В разные периоды Филипп II вел войны против Османской империи, Франции, Англии, что требовало огромных ресурсов. Волнения, крупнейшим из которых стало упомянутое выше восстание в Нидерландах, переросшее в революцию, охватывали его собственные владения.

В последней трети XVI в. противоречия между Англией и Испанией зримо нарастали. Наряду с религиозным конфликтом, связанным в сознании государственных деятелей того времени с вопросом обеспечения безопасности и поддержания политической власти, отношения между двумя странами характеризовались столкновением интересов на почве заморской торговли и колониальной политики.

Английская корона часто поддерживала экспедиции английских купцов и мореплавателей. В 1576–1578 гг. М. Фробишер, а затем Дж. Дэвис в середине 1580-х гг. предприняли экспедиции к северному побережью Канады в надежде найти путь на Восток. В 1577 г. один из наиболее известных и успешных мореплавателей и корсаров времен Елизаветы Ф. Дрейк направился в экспедицию к тихоокеанскому побережью Америки, которая вылилась в кругосветное плавание. Дрейк обогнул Америку, прошел вдоль ее тихоокеанского побережья, нападая по пути на испанские корабли и порты, пересек Тихий океан, достиг Молуккских островов и, обогнув Африку с юга, с огромной добычей вернулся в Англию. В то время в Англии появились первые трактаты, в которых обосновывалась необходимость экспансии

и создания империи: Х. Гилберт и У. Рэли вынашивали проекты колонизации Северной Америки. В период правления Елизаветы I расширялась сфера английской торговли: к уже существовавшим торговым компаниям Купцов-авантюристов и Московской добавились Испанская, Эстляндская, Левантийская, Берберийская и Ост-Индская.

По мере развития внешней торговли и судоходства английские купцы и мореплаватели все в большей степени чувствовали себя скованными испанским господством на море и в колониях. Испания установила монополию на торговлю со своими колониями, и проникновение английских торговцев в Вест-Индию вызывало неизменные протесты испанской короны. В 1560-е гг. Уильям и Джон Хоукинсы, одни из наиболее успешных английских купцов и мореплавателей, осуществившие контрабандную торговлю с испанскими владениями, предприняли несколько экспедиций в испанские колонии в Новом Свете. На их кораблях из Африки в Новый Свет доставлялись невольники. В 1568 г. во время одной из подобных экспедиций корабль Джона Хоукинса были уничтожены испанцами. Своего рода ответной реакцией на сожжение кораблей Хоукинса стал захват англичанами золота, перевозившегося из Испании в Нидерланды на испанских кораблях, вынужденных из-за шторма и действий французских пиратов искать прибежища у берегов Англии. Эти средства, заимствованные у генуэзских банкиров, предназначались для оплаты армии, направленной на подавление восстания в Нидерландах. Подобные инциденты стали предвестниками необъявленной войны на море, развернувшейся между испанцами и англичанами в 1570-е гг. Активным участником рейдов к берегам испанских владений и захватов испанских кораблей стал Фрэнсис Дрейк. Сама Елизавета, как и представители английской аристократии, участвовали в финансировании подобных экспедиций; полученная добыча частично использовалась для пополнения казны.

Действия англичан на море вызывали недовольство в Испании; при дворе Филиппа II также осознавали значимость позиции Англии для сохранения власти в Нидерландах. Эффективное поддержание господства над мятежными провинциями было возможно лишь при хорошем обеспечении коммуникаций, чему мог содействовать или препятствовать английский флот. Поэтому Филипп II уделял большое внимание Англии в своих внешнеполитических расчетах. Усилия испанской дипломатии были направлены на то, чтобы контролировать английскую внешнюю политику. Со времени вступления Филиппа II на престол в Испании рассматривали разные варианты обеспечения такого контроля. Первоначально велись даже переговоры о браке между Филиппом II и Елизаветой. Однако от попыток заключения династического союза Испания быстро перешла к поддержке заговоров против Елизаветы, в том числе нацеленных на воз-

ведение на английский престол Марии Стюарт, что стало одной из причин ее казни в 1587 г.

Еще в 1560–1570-е гг. в среде испанской знати получила распространение идея вторжения в Англию. Ее разделял и папа римский, отлучивший Елизавету от церкви в 1570 г. Однако в тот период приоритетность политики в Средиземноморье и противостояния с турками обусловила скептическое отношение Филиппа II к подобным проектам. В 1580-е гг. события на северо-западе Европы стали привлекать более пристальное внимание испанского монарха, еще в 1578 г. заключившего перемирие с Турцией. В 1581 г. Генеральные штаты в Нидерландах объявили о его низложении. В качестве своего правителя они избрали Франсуа, герцога Анжуйского, младшего брата французского короля Генриха III. Испании удалось добиться важных успехов на поле боя — ее войска вернули под свой контроль ключевые порты на фламандском побережье — Дюнкерк и Ньюпорт в 1583 г., а также важные города Брюгге и Гент в 1584 г. Смерть в том же году герцога Анжуйского и убийство Вильгельма Оранского, являвшегося одним из лидеров борьбы против Испании, существенно ухудшала перспективы восставших провинций. Такое развитие событий, как и запрет, наложенный Филиппом II на пребывание всех иностранных судов, за исключением французских, в портах Пиренейского полуострова, побудили Елизавету к активным действиям против Испании. На помощь Нидерландам были направлены английские войска, корабли под командованием Дрейка совершили рейды на побережье Галисии.

Это склонило Филиппа II к тому, чтобы принять идею вторжения на Британские острова. В Испании началась его подготовка. Согласно плану мощнейший испанский флот, «непобедимая Армада», должен был сопровождать переправу через Ла-Манш фландрской армии под командованием герцога Пармского, в задачи которой входило взятие Лондона. Однако этот план не удалось реализовать. Решающее сражение, в котором английский флот под командованием Чарльза Говарда Эффингема и Ф. Дрейка нанес поражение испанской Армаде, произошло 8 августа 1588 г. у побережья Фландрии к северу от Гравелина. Англия была избавлена от угрозы вторжения, а испанский флот получил серьезный удар. В свою очередь английский флот продемонстрировал свою мощь и способность выступать эффективным орудием внешней политики.

Поражение Армады не означало сокрушения сил Испании. Война Англии с Испанией продолжалась вплоть до 1604 г. При дворе английской королевы существовали определенные разногласия в отношении британской стратегии ведения этой войны. Осторожный лорд казначейства (Lord High Treasurer) барон Берли считал необходимым направить основные усилия на предоставление ограниченной помощи Франции и Нидерландам. С его точки зрения, необходимо было

не допустить захвата испанцами Бретани, откуда они могли угрожать Англии. У. Рэли, мореплаватель, организатор экспедиций в Новый Свет, и фаворит Елизаветы граф Эссекс отдавали предпочтение наступлению, а не обороне, морской стратегии перед континентальной, предлагая активные действия против испанского флота и владений испанского короля. В английской политике сочетались оба подхода. Для противодействия Испании на суше Елизавета предоставляла займы ее противникам, а также направляла войска в Нидерланды и во Францию на помощь французскому королю Генриху IV, сражавшемуся с Испанией и силами Католической лиги, созданной герцогом Генрихом де Гизом. В 1589 г. англичанами была предпринята попытка разгромить остатки испанского флота и изгнать испанцев из Португалии, однако она оказалась неудачной. Также не принес успеха рейд 1595 г. в Карибское море. В то же время предпринятое год спустя нападение на испанский флот в Кадисе завершилось крупной победой англичан.

Серьезную проблему для Елизаветы I представляло то, что в конце 1590-х гг. война, шедшая на континенте, грозила перекинуться на Ирландию, где английская политика, в том числе и религиозная, нацеленная на проведение Реформации, вызвала противодействие вождей кланов. В 1595 г. в Ирландии вспыхнуло крупное восстание. Действия армии под командованием графа Эссекса, направленной на его подавление в 1599 г., не принесли успеха. Графа Эссекса сменил лорд Маунтджой, которому удалось сломить сопротивление вождей, а также нанести поражение немногочисленным испанским войскам, высадившимся на острове в 1601 г. Однако прочность английских позиций в Ирландии оставалась под вопросом. Силовые действия Англии вызвали враждебность местного населения и уничтожили шансы на успех здесь Реформации.

В последние годы правления Елизаветы I бремя ведения военных действий все сильнее стало ощущаться в стране. На протяжении периода с 1588 по 1603 г. численность войск, направленных за пределы Британских островов, превышала 100 тыс. человек. Затраты на ведение войны исчислялась суммой в 4,5 млн ф. ст., из которых около 2 млн было потрачено на покорение Ирландии. Менее половины этих средств было получено за счет налогов. Другими источниками являлись доходы, накопленные казной в мирное время, средства, полученные от продажи земель, а также займы. Но если Елизавете, несмотря на большие расходы, удавалось обеспечивать поддержку своей внешней политике внутри страны, то ее преемники из новой династии Стюартов столкнулись с проблемой формулирования и проведения внешнеполитического курса в условиях роста противоречий между королем и парламентом.

От революционных потрясений к утверждению великой державы: английская внешняя политика в XVII веке и война за испанское наследство

Со смертью Елизаветы пресеклась династия Тюдоров, на смену которой пришли шотландские Стюарты. Первым английским королем этой династии являлся сын Марии Стюарт шотландский король Яков VI, взошедший на английский престол в 1603 г. под именем Якова I. Таким образом, Англия и Шотландия оказались объединенными личной унией. Яков I унаследовал Англию, которая в течение восемнадцати предшествовавших лет вела войны с Испанией. Внутриполитическая ситуация в Англии, финансовые проблемы и собственные воззрения на политику толкали нового монарха к поиску примирения с противником. Будучи апологетом абсолютной власти монарха, Яков I, особенно в условиях нарастания противоречий с парламентом, не желавшим мириться с королевской трактовкой вопроса прав и привилегий короны, склонялся к солидарности с наиболее сильными монархиями Европы, одной из которых, несомненно, являлась Испания. В отличие от Елизаветы I Яков I рассматривал антииспанское выступление Нидерландов как не заслуживавший поддержки бунт непокорных подданных против законной власти короля. К поискам мира с Испанией толкали и финансовые затруднения — продолжение войны требовало средств. А новый монарх стремился избежать обращения к парламенту для вогирования субсидий.

Уже в своем первом парламенте Яков I заявил о намерении примириться с Испанией, которое было реализовано в 1604 г. заключением Лондонского мира. Однако подписание договора обнажило внутриполитические разногласия по вопросам внешней политики. Условия мира вызвали неудовлетворенность и критику со стороны кругов, оппозиционных королю. Те, кто был связан с заморской торговлей, возмущались несогласием Испании на расширение прав английских купцов на торговлю с испанскими владениями в Вест-Индии. Значительная часть верхов английского общества в сближении с Испанией видела угрозу религиозным установлениям, утвердившимся при Генрихе VIII и Елизавете I. Процесс национальной консолидации, частью которого являлось утверждение Англиканской церкви, происходил в противодействии с Испанией, которая поэтому воспринималась как естественный противник английских интересов. В XVI–XVII вв. вопросы религии, собственности и политики были чрезвычайно тесно переплетены — борьба между королем и парламентом велась под религиозными лозунгами. Консолидация сторонников парламента происходила на почве Реформации, противостояния «папизму» как внутри страны, так и за ее пределами. Воплощением сил «папизма» за пределами страны являлись испанские и австрийские Габсбурги. По мере углубления противоречий между королем и